

НЕ ЗЫВАТЬ-ЗЫ СЧАСТЬЮ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО.

Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи *.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Иванъ Антонычъ Кадниковъ, богатый помѣщикъ *Г-нъ Каратыгинъ 2-й.*
Надежда Петровна, его жена. *Г-жа Самойлова 1-я.*
Григорій Васильевичъ Хохловъ, дальній родственникъ Кадникова *Г-нъ Сосницкій.*
Владиміръ Андреичъ Лужинъ, дальній родственникъ Кадниковой *Г-нъ Смирновъ 2-й.*
Агаѳонъ Назарычъ, дворецкій и камердинеръ Кадникова *Г-нъ Мартыновъ.*

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ Кадникова, въ Новгородской губерніи.

Небольшая, хорошо-меблированная комната, дверь въ среднѣ и двѣ по бокамъ. На-лѣво отъ актѳровъ столъ; на немъ разбросаны книги, бумаги и все, что нужно для письма. На-право другой столъ, на которомъ лежатъ книга и альбомъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лужинъ, Надежда, Хохловъ, Кадниковъ.

При поднятіи занавѣса, Кадниковъ, у стола на-лѣво, разсматриваетъ счоты; Хохловъ, близь его, читаетъ журналъ; Лужинъ, на другой сторонѣ, облокотясь на спинку кресель Надежды, тихо разговариваетъ съ нею.

кадниковъ. Слава Богу! счоты моего управителя върпы... надобно сказать правду, у меня въ деревнѣ идетъ дѣло какъ по маслу... просто, сердце радуется!

* Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ, на Александрискомъ Театрѣ, 14-го декабръ 1843 г., въ бенефисъ г-на Мартынова.

хохловъ. Да какъ и не радоваться, помилуйте!

надежда. Я удивляюсь, какъ вамъ по наскучать эти счоты, да рапорты... вы вѣчно ими запяты.

кадниковъ. Да знаешь-ли ты, что для меня пѣтъ ничего приятнѣе, какъ, на-примѣръ, этакъ хорошенько, вкусно пообѣдавъ, засвѣсть съ сигарскою въ кресла, и прочитать дѣльный рапортъ или исправный счотъ управителя... вѣдь, что бумажонка, то тысяча, или сотня въ карманъ... глядишь, и понаберешь этакъ, худо, худо, тысячь сорокъ въ годъ.

хохловъ. Господи! да это такое удовольствіе, которому всякой позавидуетъ.

кадниковъ. Да главное не въ томъ... не получай я сорока тысячь въ годъ, такъ не былъ-бы, можетъ-быть, такъ счастливъ. (*Надежда*). Безъ нихъ, навѣрное, я никогда-бы не былъ твоимъ мужемъ. —Вспомни, что восемь лѣтъ тому назадъ мнѣ было ужъ сорокъ-девяты, а тебѣ только семнадцать... надо было моими тысячами...

надежда. О, неужели вы думаете!.. Я не имѣла въ виду ничего, кромѣ вашей любви и вашего добраго сердца.

кадниковъ. Я не говорю ни слова о тебѣ, но твои родные... По-вѣрь, безъ моего, состоянія они никогда-бы не рѣшились отдать тебя старику.

надежда. Я васъ сколько разъ просила, чтобъ вы не называли себя старикомъ... неужели вы думаете, что счастье составляетъ только равенство лѣтъ?

кадниковъ. Копечпо такъ; по мнѣ прискорбно, что до-сихъ-поръ я не могъ еще доставить тебѣ никакого удовольствія, даже не могъ исполнить твоего желанія—переселиться на житье, по-крайней-мѣръ, хоть на зимнее время, въ Петербургъ; по ты знаешь, что въ этомъ я несколько невиповатъ... болѣзнь твоей матушки, по всѣ эти восемь лѣтъ, умерживала насъ здѣсь... да и ты никакъ не рѣшалась съ нею разстаться... по теперь, когда ее ужъ не стало, мы можемъ располагать собою: лѣто проживемъ мы здѣсь... наши добрые друзья, Григорій Васильевичъ и Вольдемаръ, надѣюсь, прогостятъ у насъ до осени и не дадутъ тебѣ соскучиться... а осенью, Богъ дастъ, отправимся ужъ непременно въ Петербургъ и заживемъ, что называется, на-славу!

надежда. Ахъ! я не могу дожидаться этого времени... вы не повѣрите, какъ мнѣ хочется быть въ Петербургъ... сколько удовольствій онъ мнѣ обѣщаетъ: театры, собранія, балы...

хохловъ. И сколько это будетъ стоить!.. и какими пожертвованіями, можетъ-быть, придется вамъ заплатить за эти удовольствія... простуды, пересуды, досады, сипетни—это первые друзья баловъ.

лужишь. Ахъ, Григорій Васильевичъ, какъ вамъ не стыдно... вы разрушаете лучшія мечты кузины!

хохловъ. Молодой человекъ! когда было и мнѣ, какъ вамъ, восемнадцать лѣтъ, я также видѣлъ одив розы въ этихъ удовольствіяхъ... но теперь я тридцатью годами старше и мнѣ по-неволю замѣтно, что эти розы съ шипами... это не моя вина! Конечно, кто богатъ, тотъ и подъ-старость находитъ удовольствія въ жизни... а я что? бѣднякъ, чуть не нищій!

кадниковъ. Да, почтеннѣйшій Григорій Васильевичъ, ты не можешь похвалиться богатствомъ.

хохловъ. Тысяча рублей пенсіи и нѣодного въ виду наслѣдства— вотъ все мое состояніе и моя будущность.

кадниковъ. А надобно сказать, что твой отецъ, мой благодѣтель, былъ рѣдкаго ума человекъ... я это знаю лучше всѣхъ... онъ былъ—моимъ опекуномъ, онъ привелъ въ порядокъ мое имѣніе, которое батюшка оставилъ въ большомъ разстройствѣ... ему обязанъ я всѣмъ, что имѣю: это плоды его трудовъ и наставленій... да, я могу сказать, что никогда-бы мнѣ не получать сорока тысячъ дохода, еслибъ не былъ моимъ опекуномъ твой отецъ.

хохловъ. За-то онъ мнѣ ничего не оставилъ! (*Въ-сторону*) Не будь онъ твоимъ опекуномъ, не былъ-бы я такимъ бѣднякомъ!

кадниковъ. О, я никогда не забуду того, чѣмъ я ему обязанъ.

хохловъ (*вставал*). Это дѣлаетъ тебѣ честь... (*Въ-сторону*) Оно неразрительно.

кадниковъ (*также вставал*). Помнишь-ли ты, Григорій Васильевичъ, село Веселево?

хохловъ. Еще-бы мнѣ забыть... вѣдь я въ немъ родился... ма-тушка съ батюшкой приехали къ вамъ погостить на лѣто вдвоемъ, а увязали отъ васъ втроемъ; судьба сыграла со мной оригинальную штуку... произвела меня на свѣтъ въ гостяхъ.

кадниковъ. А помнишь, какъ ты гащивалъ у насъ? Этому ужъ лѣтъ сорокъ; помнишь, какъ мы съ тобой играли... помнишь, какъ ты любилъ бѣгать по саду? Какъ теперь гляжу, въ жолтиной курточкѣ, верхомъ на палочкѣ и съ хлыстикомъ въ рукахъ... что тебѣ тогда было лѣтъ восемь не больше...

хохловъ. Да, я съ-тѣхъ-поръ такъ поизмѣнился... однакожъ и тогда ужъ я обшарилъ изъ себя кавалериста! Нечего сказать, славное было тогда житье... ни горя, ни заботы, только-бы поиграть... за то ужъ какъ я и любилъ ваше Веселево, только бывало и просишь батюшку: поѣдемте, да поѣдемте къ дядинкѣ... и ужъ какъ сберем-ся, бывало, такъ ногъ подъ собою не чувствуешь... не спишь, не ѣшь, не вѣшь...

кадниковъ (съ намъреніемъ). Такъ тебѣ Весельево очень нравится?

холовъ. Родина и не нравится! Я часто его вижу даже во снѣ... да какое и мѣстоположеніе! Чудо! такъ и просится на картинку! Я удивляюсь, почему ты въ немъ не живешь?

кадниковъ. Оттого, что село, гдѣ мы теперь живемъ, ближе къ городу, а я туда часто долженъ ѣздить по дѣламъ... потому здѣсь у меня фабрика и душъ побольше... стало, здѣсь необходимо мое присутствіе; ну, да надо еще сказать, что въ Весельевѣ у меня не съ кѣмъ слова перемолвить, совсѣмъ нѣтъ сосѣдства... а здѣсь у насъ добрые, хорошіе сосѣди.

надежда. Удивительные! совершенные медвѣди!

кадниковъ. Нѣтъ, не говори этого!

№ 1-й. Преотличныя сосѣди,

Па-подборъ все молодцы,

Въ обращеніи медвѣди,

А въ хозяйствѣ мудрецы!

Анна Силишна варенья

Превосходныя варитъ;

Петръ Ильичъ на объяденъе

Ветчину свою солить!

У Матрены Алексѣвны

Мастерское масло бьютъ;

У Авдотьи Тимофѣвны

Славно пряники пекутъ.

А ужъ гдѣ попить вишневки,

Да покушать кулича,

Такъ ужъ это у золовки

Николая Кузьмича!

НАДЕЖДА.

Но когда они рѣшатся,

У сосѣдей побывать,

Такъ отлично разрядятся,

Что нельзя не хохотать.

Ихъ уборъ, прически, платья,

Взято все съ червоныхъ дамъ;

Экипажи, безъ изытъя,

Прошлый вѣкъ напомятъ вамъ.

Чтобъ въ уѣздѣ ни случилось,

Все тотчасъ перенутъ:

Та съ какииъ-то побранилась,

Тотъ отправилъ просьбу въ судъ.

Все расскажутъ: какъ корова

Въ полѣ выѣла овесъ,
 Отчего у Становова
 Покрасѣлъ недавно носъ;
 Кто на комъ жепиться хочеть,
 У кого нѣтъ изгородь,
 Какъ кто плачетъ, иль хохочеть,
 Кто какой оброкъ беретъ!
 Вотъ вамъ ваши всѣ сосѣди,
 Все медвѣди и глупцы!

КАДНИКОВЪ.

Въ обращеніи медвѣди,
 А въ хозяйствѣ—мудрецы!

НАДЕЖДА. Только съ этими мудрецами я нахожу всегда одну скуку.

КАДНИКОВЪ. Въ Весельевѣ и того-бы не нашла... А тебѣ, Григорій Васильичъ, не-смотри на то, я чай, хотѣлось-бы побывать въ Весельевѣ?

ХОХЛОВЪ. Да, признаюсь, очень-желалъ-бы... вѣдь сколько воспоминаній...

КАДНИКОВЪ. Пстой, я тебѣ доставлю это удовольствіе.

ХОХЛОВЪ. Какъ? ужъ не собираешься-ли ты туда?

КАДНИКОВЪ. Нѣтъ еще, покуда... теперь мнѣ некогда!

ХОХЛОВЪ. Да что тебѣ пришло на умъ Весельево?

КАДНИКОВЪ. Такъ... кстаги пришлось... я сейчасъ читалъ рапортъ тамошняго прикащика..

ХОХЛОВЪ. А!.. в хорошо тамъ идутъ дѣла?

КАДНИКОВЪ. Какъ пельзя лучше... двѣсти душъ далъ десять тысячъ оброку.

ХОХЛОВЪ. Безподобно! (*Въ-сторону*) Ахъ! мнѣ хоть-бы это!

ЛУЖИЦЪ (*который въ продолженіе этого времени тихо разговаривалъ съ Надеждой*). Какъ вы сегодня интересны, кузвва; какъ къ вамъ влетѣ это платье!

НАДЕЖДА. Право?

ЛУЖИЦЪ. Я увѣренъ, что въ Петербургѣ вы будете царицею всѣхъ баловъ.

НАДЕЖДА. Я не ожидала отъ васъ такихъ комплиментовъ!.. но это проза... не забудьте, что вы обѣщали мнѣ написать стихи въ альбомъ.

ЛУЖИЦЪ. Вы ихъ получите сегодня.

НАДЕЖДА. Смотрите-же, сдержите обѣщаніе!

ХОХЛОВЪ (*въ-сторону*). Мнѣ кажется, что будущій господицъ

чинownikъ намѣренъ прикомандироваться по особымъ порученіямъ...

кадниковъ (*Надежда, становясь между него и Хохловымъ*). Что это мой Агафонъ долго не ѣдетъ изъ города? Такое важное дѣло... Я хотѣлъ-бы поговорить съ тобой, мой дружокъ; можетъ-быть п мнѣ придется отправиться днл на два въ городъ, и потому мнѣ надо лать тебѣ кой-какія наставленія.

надежда. Вѣрно что-нибудь на-счетъ работъ, свна, овса, скота в тому подобной прозы?

кадниковъ. Именно, на счетъ того, что не пишется стихами.

надежда. Извольте, я готова слушать.

кадниковъ. Такъ пойдемъ въ кабинетъ... а вы, мои друзья, между-тѣмъ познакомитесь... ты, Григорій Васильчъ, кажется, не успѣлъ еще узнать хорошепько всѣхъ достоинствъ нашего Вольдемара... прекрасный, преумный и преспособный молодой человекъ... онъ ужъ окачиваетъ курсъ наукъ, и я увѣренъ, что пойдетъ далеко!

хохловъ. Да, это видно даже по ихъ лицу! Скажи, могу я приказать осѣлать для себя лошадь?

кадниковъ. О, конечно, нечего и спрашивать... но развѣ ты хочешь куда-нибудь ѣхать?

хохловъ. Да, я далъ слово обѣдать сегодня у вашей сосѣдки Вьюновой.

кадниковъ. Григорій Васильчъ! вы ужъ вамъ извѣяете.

хохловъ. О, это только на несколько часовъ, Надежда Петровна.

кадниковъ. Не стѣсняйся ни сколько... распоряжайся здѣсь, какъ дома!.. До свиданія!.. Пойдемъ, Надинька!

(*Кадниковъ и Надежда уходятъ въ дверь на-право.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Хохловъ и Лужинъ.

хохловъ. И такъ, Владиміръ Андреечъ... я думаю, эта деревня вамъ нравится больше вашего училища?

лужинъ. Кажется, объ этомъ нечего и спрашивать.

хохловъ. Ваша правда... да и какъ здѣсь не чувствовать удовольствія... особенно въ обществѣ такой прекрасной хозяйки, какъ ваша кузина... Какъ она хороша! какъ любезна!

лужинъ (*въ-сторону*). И это онъ говоритъ мнѣ.

хохловъ. И какое терпѣніе, какая кротость!.. Знать свои до-

стоинства и прожить восемь лѣтъ въ глуши, съ больной матерью и съ мужемъ, который годится ей въ отцы...

лужинъ. Даже, если хотѣте, въ дѣдушки.

хохловъ. Ну, ужъ это слишкомъ! Однакожь, ея положеніе незавидно!.. Хоть-бы, для разъясненія, былъ сыпшишко или дочка, такъ и того не было, да, кажется, и не будетъ... послѣ восьмилѣтняго супружества, трудно надѣяться на наследника... и все это богатство перейдетъ къ ней! Нечего сказать, интересная будетъ вдовушка!

лужинъ. Григорій Васильичъ, какъ вамъ не стыдно!

хохловъ. Боже мой! что-жь тутъ хулаго... Мы всѣ смертны... а изъ нихъ по всему очередь за мужемъ! Повѣрьте, слова мои его не убьютъ... Чудная, рѣдкая женщина! и какъ умна!.. Вы, кажется, такъ любите съ нею разговаривать...

лужинъ. Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго; вы не можете звать ее такъ хорошо, какъ я... вы здѣсь только два дня... а я... въ продолженіе этихъ трехъ недѣль, какъ я сюда прїѣхалъ, я узналъ ее вполнѣ! Что за рѣдкая душа! какая лобота! какой чудный умъ! это сама добродѣтель! это...

хохловъ. И прочая, и прочая!.. Позвольте намъ замѣтить, вы, кажется, ужъ черезъ-чуръ предубѣждены въ ея пользу... впрочемъ не мудрено... вы ея родственникъ.

лужинъ. Родственникъ!.. Что я ей за родственникъ! какой-то пятиродный братъ.

хохловъ. А! также какъ и я Ивану Автонычу: седьмая вода на кисель!.. но если тутъ нѣтъ родственнаго чувства, въ такомъ случаѣ... извините, я откровенецъ... вы должны быть въ нее влюблены.

лужинъ. Я? Съ чего вы это взяли?

хохловъ. Готовъ хоть объ закладъ... вы влюблены.

лужинъ. Нѣтъ, нѣтъ! Какъ возможно! Нѣтъ!

хохловъ. Зачѣмъ-же защищаться съ такимъ жаромъ?

лужинъ (вз-сторону). Какъ онъ любовищенъ!

хохловъ (вз-сторону). Какъ онъ скрытенъ!.. въ его лѣта! Это удивительно!

лужинъ. Развѣ я не могу восхищаться тѣмъ, что прекрасно въ моей кузинѣ? Неужели поэтому только подозревать...

хохловъ. О, кляпсуь, я не подозреваю ничего! Для меня нисколько не удивительно, если молодой человекъ восхищается въ женщинѣ даже умомъ или характеромъ.

2-й. Я женщинѣ самъ любя душой,
Вѣкъ буду мысли той держаться,

Что въ нихъ мужчина молодой
Виолнѣ обязанъ всѣмъ плѣняться.
Такъ можно-ль удивляться мнѣ,
Когда его и то плѣбияетъ,
Что мужъ иной въ своей женѣ,
Побочнымъ дѣломъ называетъ!

лужинъ. Ахъ! она должна быть несчастна! Я не однѣй разъ слышалъ, какъ она вздыхала..

хохловъ. Отчего-бы, кажется? Иванъ Антоновичъ такой тихій, такой добрый человекъ.

лужинъ. О, это вполне прозаическое существо!.. Онъ не понимаетъ ее... онъ не постигаетъ, чего жаждетъ ея душа... Поэзія, любовь, вотъ ея сфера... а онъ!.. это небо и земля... въ немъ нѣтъ къ ней никакой симпатіи.

хохловъ. Не было-бы только антипатіи... для мужа и этого довольно.

лужинъ. И вы можете такъ говорить?... Но я забылъ, что онъ вашъ другъ... вашъ родственникъ.

хохловъ. Не беспокойтесь... я ужъ сказалъ, что это родство — седьмая вода на кисель .. а что до дружбы, — такъ такіе друзья у насъ на каждомъ шагу.

лужинъ. Все-таки я не хочу говорить о немъ дурно... но если сказать правду... такъ онъ... просто...

хохловъ. А! онъ!.. того...

лужинъ. Кажется, вы меня совершенно поняли.

хохловъ. О, совершенно!.. *(Въ сторону.)* Кончится тѣмъ, что онъ все мнѣ расскажетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Хохловъ, Агафонъ, Лужинъ.

(Агафонъ съ бумагами въ рукахъ, входитъ въ среднюю дверь, по осмотръвъ кругомъ, хочетъ снова уйти.)

хохловъ. Послушай, какъ тебя... Агафонъ Назарычъ... кого тебѣ надобно?

агафонъ. Эго мое дѣло.

хохловъ. Коротко и ясно!

агафонъ *(съ неудовольствіемъ подходитъ къ Хохлову)*. Въль вы, конечно, не Иванъ Антоновичъ? У васъ нѣтъ дѣлъ въ Гражданской Палатѣ? Вамъ не нужно совершать ни духовныхъ завѣщаній, ни кунчихъ, ни закладныхъ? Такъ нечего и спрашивать... Мнѣ не васъ, сударь, нужно! вотъ что!

хохловъ. Вѣдь экой грубіяпъ! Ну, тебѣ пужно Ивана Антоныча; такъ поди, онъ въ кабинетъ и давно тебя ждетъ!

аглавонъ (*съ неудовольствіемъ*). Слышу! иду!.. грубіяпъ! (*Идетъ и возвращается*.) Конечно, я ничто-ипое, какъ лакей, слуга... мнѣ всякой имѣеть право сказать: ты грубіяпъ, поди вонъ! вычисти сапоги! вымети комнаты! А этотъ слуга могъ-бы имѣеть самъ лакея... могъ-бы самъ приказывать... могъ-бы самъ заставлятъ чистить сапоги! вотъ что! У меня былъ дядя, Василій Спдорычъ, не простой какой человекъ, а мѣщанинъ... имѣлъ свой домъ и огородъ на Выборгской, получалъ съ нихъ тысячи двѣ въ годъ... да угораздило его на старости жениться... и навязалась мнѣ на шею тетушка Авдотья Силпшна... хорошо!.. (*Звонитъ*) Ну, пошли звонить! иду, иду!.. А теперь я что? слуга! лакей — и все тутъ! вотъ что!

(*Уходитъ въ дверь на-право*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Хохловъ, Лужинъ.

хохловъ. Вотъ оригиналъ! ха, ха, ха!

лужинъ. Вы слышали?.. Гражданская Палата... завѣщанія, купчія, закладныя! Возможно-ли послѣ этого, чтобъ женщина съ возвышенными чувствами, съ вѣжнымъ сердцемъ расположена была къ такому мужу!

хохловъ. Да, признаюсь... это почти невѣроятно.

лужинъ. Такъ вы согласны со мной?

хохловъ. Совершенно! Я душевно сожалею объ участи этой несчастной женщины... и буду сожалѣть еще болѣе, если она еще не нашла для себя сердца, которое гармонировало-бы вполнѣ ея чувствамъ, которое сочувствовало бы ей.

лужинъ. О! она его скоро найдетъ!

хохловъ. Неужели?.. Ахъ какъ я буду радъ!

лужинъ. Право?

хохловъ. Клянусь честью!.. Я очень забочусь о ея счастьи.

лужинъ (*въ-сторону*). Онъ, кажется, добрый мальчій.

хохловъ. Сожалею только объ одномъ, что не могу ей въ этомъ помочь.

лужинъ. Кто знаетъ!

хохловъ. Какъ?.. развѣ я имѣю какія-нибудь средства?

лужинъ. Конечно имѣете! Еслибъ вы захотѣли... и еслибъ я былъ увѣренъ въ вашей скромности.

хохловъ (*въ-сторону*). Вотъ оно!

лужинъ. Я готовъ вамъ признаться.

хохловъ (*въ-сторону*). Того и гляди, слетитъ съ языка.

лужинъ. Ваши слова... ваше участіе въ судьбѣ моей кухни...

хохловъ. Это очень-натурально

лужинъ. Но я вижу, что вы ужь угадали мою тайну.

хохловъ. Ага! вы теперь сами сознаетесь

лужинъ. Вы не можете себя представить, какъ приятно говорить о той, кого любите.

хохловъ. Такъ вы любите ее?

лужинъ. Развѣ я сказалъ?

хохловъ. Кажется... и очень-ясно...

лужинъ. Такъ знайте-же... да, это правда! Я ее люблю! люблю, какъ сумасшедшій!

хохловъ. Всякой любить по-своему! Но когда-жъ это началось?

лужинъ. Съ той самой минуты, какъ я сюда привхалъ... сегодня двадцать первый день.

хохловъ. Да, ужь это давненько... А какъ вы думаете, любятъ-ли васъ?

лужинъ. О, я просто въ восхищеніи... я нмѣю всѣ причины на-двяться.

хохловъ (*въ-сторону*). Бѣдный старикъ!.. Въ-самомъ-дѣлѣ, долго-ли ему до бѣды?.. (*Въ-слухъ*) Однако-же остерегитесь, молодой человекъ... я, какъ старый воробей, могу вамъ дать въ этомъ случаѣ нѣкоторыя наставленія... будьте благоразумны и скромны!.. Но расскажите мнѣ, пожалуйста, какими средствами достигнете вы до сердца своей кухни?

лужинъ (*Таинственно*). Тихе... что-бы васъ не подслушали!

хохловъ. Не беспокойтесь!.. Ну, итакъ...

лужинъ. До-сихъ-поръ я еще не смѣлъ говорить съ ней о моей любви... и потому я къ ней написалъ.

хохловъ. Прекрасно! Вообще молодые люди, которые только-что кончили риторикъ, очень любятъ писать.

лужинъ. Но я никакъ не могу рѣшиться отдать ей мое письмо... Признаюсь вамъ... еслибъ вы не поощрили меня, я и вамъ-бы не смѣлъ духу открыть мои чувства... Съ первыхъ словъ вашихъ, мнѣ показалось, что вы или лазутчикъ, или даже мой соперникъ.

хохловъ. Соперникъ! вотъ прекрасно! Нѣтъ, молодой человекъ, еслибъ вы знали меня лучше, то рѣшили-бы положительно, что вашъ покорившійся слуга, сорока-восьми-лѣтній холостякъ, рѣшительно не смѣетъ уже никакихъ способностей влюбляться.

лужинъ. Неужели?

хохловъ. Да, я по этой части ввалидъ и состою въ чистой от-

ставка... Да и кетати ли мнѣ?.. Надобно дать мѣсто и ходъ молодежи.. это моя система. Теперь мое лучшее удовольствіе—помогать молодымъ людямъ и наставлять ихъ.

лужинъ. Наставлять?

хохловъ. Да... Я въ этомъ случаѣ поступаю, какъ старый служака.

№ 3-й: Пятнадцать лѣтъ тому не дальше,
Я храбрымъ подлиннымъ былъ,
А ужъ теперь, какъ сталъ постарше,
Самъ въ командиры поступилъ.
Я въ свой чередъ кутилъ не мало,
Любилъ козоть, стрѣлять, рубить,
А вотъ какъ пороху не стало,
Пришлось оружье положить.
Теперь, когда нѣтъ силъ ужъ драться,
Хочу другимъ я помогать,
Какъ командиръ распорядиться,
И планы къ бою составлять.

лужинъ. Это безподобно! Стало-быть, вы и мнѣ поможете... Позвольте, я вамъ прочту мое письмо.

хохловъ. Нѣтъ, нѣтъ, извините.. ведь я, какой ни есть, а все-таки другъ Ивана Антоновича.

лужинъ. Другъ! Да это, можетъ-быть, потому, что вашъ батюшка сдѣлалъ его богачомъ, а у васъ самихъ нѣтъ ни копейки.

хохловъ (*Въ-сторону.*) Въ-самомъ-дѣлѣ, этотъ скрѣпа стоилъ-бы...

лужинъ. Прочитать письмо... развѣ это какое-нибудь преступленіе? Я вѣдь, не прошу, чтобы вы его поправляли.

хохловъ. Ну, такъ и бытъ... хорошо... давайте...

лужинъ (*развертывал и подавал ему письмо.*) Я увѣрю, что лучше невозможно написать!

хохловъ (*разсматривал письмо.*) Боже мой! кругомъ четыре страницы!

лужинъ. Нѣтъ, вы прочтите.

хохловъ (*пробѣгая письмо.*) Что это? да это какая-то риторическая рѣчь... тутъ все на выворотъ... Нѣтъ, это, просто, ни на что не похоже! душно! скверно! невыносимо!

лужинъ. Что вы! помяните!

хохловъ. Вы, просто, ничего не понимаете! Гдѣ это васъ такъ учило?

лужинъ. Но чего-жъ тутъ не достаетъ?

хохловъ. Рѣшительно, всего, что нужно!—Во-первыхъ длинно такъ, что нѣтъ силъ... потомъ, все это такъ натянуто, перепутано...

лужинъ. Неужели?

хохловъ (*отдавая ему письмо.*) Дурно во всякъ отношеніяхъ.

лужинъ (*садясь къ столу на-право.*) Такъ продиктуйте мнѣ другое.

хохловъ. Я? Да съ-чего вы это взяли... чтобъ я рѣшился!..

лужинъ. Сдѣлайте одолженіе!

хохловъ. Никогда! Вспомните о моемъ положеніи...

лужинъ. Боже мой! но вѣдь я все возьму на себя... Клянусь, никто не узнаетъ, что вы мнѣ помогали.

хохловъ. А моя совѣсть? Развѣ вы ее ни во что ставите... нѣтъ, молодой человекъ, лучше и не просите... (*Помолчавъ и какъ-бы про себя.*) Нѣтъ, въ наше время дѣлалось не такъ... когда, бывало, я упражнялся въ любовной перепискѣ, такъ у меня всегда начиналось тѣмъ, что я на каждой записочкѣ непременно надписывалъ вверху «полночь»

лужинъ (*у стола.*) А! такъ надобно означать время!.. Я этого и не зналъ... (*Пишетъ*) «Полдень.»

хохловъ. «Полночь!» — съ восклицательнымъ знакомъ!

лужинъ. «Полдень!» — съ восклицательнымъ знакомъ.

хохловъ. Я вамъ говорю, что я писалъ всегда «полночь.»

лужинъ. Но если теперь только двѣнадцать часовъ дня?

хохловъ. Такъ что-жъ за бѣда? Неужели вы думаете, что я рѣшился-бы написать на любовной записочкѣ «полдень!» Да это мѣщанскій чашъ, въ которой объедаютъ весь рабочіе люди! — Эгимъ что-бы я доказалъ? что я проспалъ преспокойно до двѣнадцати часовъ и всталъ совершенно съ спокойнымъ сердцемъ... Подите вы! Это ни на что не похоже! Какалъ разница: «полночь!»

лужинъ. Ваша правда!.. теперь я понимаю... одно это слово должно уже дать понятіе, какъ я люблю и страдаю!.. (*Беретъ другой листъ бумаги и пишетъ.*) «Полночь!» — съ восклицательнымъ знакомъ.

хохловъ (*какъ-бы про себя.*) Потомъ... Какъ теперь помню, я писалъ записочку къ одной прѣятельной маіоршѣ: «Я совсѣмъ лишился сна... любовь, робость, надежда раздрають и мучатъ мое сердце.»

лужинъ (*пишетъ.*) И мучатъ мое сердце...

хохловъ. «Я рѣшительно въ горячкѣ!»

лужинъ. Но она можетъ сказать: Попозте за докторомъ.

хохловъ (*пожимая плечами.*) «Я рѣшительно въ горячкѣ... и если вы не сжалитесь надо мною, то я завтра буду или сумасшедшій, или умру!»

лужинъ (*пишетъ.*) Буду сумасшедшій, или умру!

хохловъ. «Я васъ люблю, Фрозина»... Маіоршу мою звали Афросинья Макаровна.

лужинъ (*пишетъ*.) «Я васъ люблю, Надя»... Надежда, это какъ-то обыкновенно, грубо... это то-же, что Афросинья... Но Надя... это такъ пѣжно, мило...

хохловъ (*все еще какъ-будто про себя и не слушая Лужина*.) Да... я и забылъ... у меня еще былъ въ этой запискѣ постъ—скриптумъ, какъ необходимая принадлежность всякаго любовнаго письма... «Три часа ночи!»... Эти три часа ночи поражаютъ женщину: они служатъ доказательствомъ безсонницы.

лужинъ. Это чудесно! (*Пишетъ*) «Три часа ночи!»

хохловъ. «Сонъ отъ меня бѣжитъ... вашъ прелестный образъ на на минуту не оставляетъ меня... пагубныя мысли наполняютъ мою голову и волнуютъ мое сердце... Но завтра, можетъ-быть, сонъ мой будетъ покойнѣе, благотворнѣе.»

лужинъ. Превосходно, неподражаемо! Какъ досадно, что я капнулъ... и, вѣдь какъ нарочно, на прелестный образъ.

хохловъ (*какъ-будто съ удивленіемъ*.) Что это? Да вы переписали все, что я говорилъ? Это, явно, предательство!

лужинъ. Помилуйте! Не сами-ли вы диктовали?

хохловъ. Я? Съ-чего вы взяли?.. Я только припоминалъ, что дѣлывалъ прежде... Отдайте мнѣ это письмо.

лужинъ (*слѣживъ письмо и вставалъ*.) Что? отдать вамъ такое сокровище? Ни за что въ свѣтъ... Но вотъ въ чемъ дѣло... какъ-бы передать это письмо? Это такъ трудно.

хохловъ. Нѣтъ, извините!.. Я ужъ не скажу ни одного слова... теперь меня не поддѣнете... Пожалуй, въ-самомъ-дѣлѣ, подумаютъ, что я съ вами за-одно.

лужинъ. Да я и не прошу вашихъ совѣтовъ... Я найду самъ средство... (*Размышляя*.) Развѣ положить въ эту вазу?.. Нѣтъ, это будетъ замѣтно... Но куда-же?

хохловъ (*садясь къ столу на-право и взявъ книгу*.) А! романъ!

лужинъ. Безподобно! Лучше всего въ книгу! Чудесная мысль! (*Глядя книгу со стола на-лѣво и разсматривая заглавіе*.) «Искусный садовникъ!»—Сюда, пусть покоится оно между цвѣтами.

хохловъ (*разсматривая свою книгу*.) «Страданія сердца!»

лужинъ (*смотря въ книгу*.) «О храненіи рѣпы и моркови.»—

хохловъ (*съ-стороны*.) Этакимъ бессмысленный человекъ... того и гляди подсухнетъ свою записку прямо въ руки мужа. (*Въ слухъ*) «Страданія сердца!» Я увѣренъ, что это любимая книга Надежды Петровны.

лужинъ. Точно, она читала ее вчера... Дайте мнѣ ее, дайте! (*Выхвативъ книгу изъ рукъ Хохлова, прлчетъ въ нее письмо.*)

хохловъ (*Въ-сторону, вставая.*) А! расчихалъ, наконецъ.

лужинъ (*положивъ книгу на столъ на-право.*) Это дѣло теперь кончено... Ахъ, я не знаю, какъ васъ благодарить!.. безъ вашихъ наставленій я, просто-бы, не зналъ что дѣлать.

хохловъ. Извините, я не давалъ вамъ никакихъ совѣтовъ... Вы сами изволили распоряжаться... Я умываю руки въ этомъ дѣлѣ.

лужинъ. Тсъ! Кто-то идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Кадниковъ, Хохловъ, Лужинъ.

кадниковъ (*входл въ дверь съ правой стороны.*) А, милые друзья! вы еще вмѣстѣ? Стало-быть, вы хорошо познакомились.

хохловъ. Помилуйте, да ужъ мы успѣли повѣрить другъ другу кой-какіе секреты.

лужинъ (*тихо Хохлову.*) Молчите!

кадниковъ. И прекрасно! очень-радъ... А мнѣ, вообразите, приходится таки оставить васъ дня на три или на четыре... Я ѣду въ городъ.

хохловъ. Неужели?

лужинъ (*въ-сторону*) Какое счастье!

кадниковъ. Да... Агафонъ Назарычъ привезъ мнѣ письмо моего новъреннаго, изъ котораго я узналъ, что можно очень-выгодно купить лѣсъ у моего сосѣда... Чудесная спекуляція... Сверхъ-того надобно распорядиться нагрузкою дровъ... Я ихъ спустилъ превыгодво!

хохловъ. Счастливей чловѣкъ!.. совсѣхъ сторонъ такъ къ вамъ и сыплется деньга... Этакъ вы лѣтъ черезъ пять сдѣлаетесь у насъ совершеннымъ Крезомъ.

кадниковъ. Надинька ушла въ садъ и не знаетъ еще ничего.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже, Агафонъ.

агафонъ (*въ среднихъ дверлхъ*). Прикажите, что-ли, укладывать въ чемоданъ?

кадниковъ. Да, да... поскорѣе.

агафонъ. У васъ все поскорѣе... а приготовили-ли вы что укладывать?

кадниковъ. Поди, тамъ въ моей комнатѣ, на коммодѣ... принеси

все сюда... Ты будешь укладывать при мнѣ, между-тѣмъ, я прочтой-какія нужныя бумаги. . Ступай-же?

Агаѳонъ. Иду, иду...

(Уходитъ въ дверь на-право).

хохловъ. Мы тебя мѣшаемъ?

кадниковъ. Извините, господа! мнѣ необходимо приготовиться къ этой поездкѣ... А вотъ вы сдѣлали-бы мнѣ большое одолженіе, еслибъ пошли въ садъ, да прислали ко мнѣ жену.

хохловъ. Съ удовольствіемъ.

кадниковъ. Только пришлите скорѣе... мнѣ нельзя мѣшкать.

лужинъ *(въ-сторону, уходит)*. Какъ онъ умно дѣлаетъ, что уезжаетъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Кадниковъ, потомъ Агаѳонъ.

кадниковъ. Наконецъ, мои акты совершенно готовы... написаны по формѣ и засвидѣтельствованы въ Палатѣ... Мой милый Григорій Васильичъ и не воображаетъ, какой я ему готовлю сюрпризъ. *(Садится къ столу на-право и вынимаетъ изъ кармана двѣ бумаги.)*

Агаѳонъ *(входя съ чемоданомъ и платьемъ)*. Ну, вотъ я все принесъ.

кадниковъ. Хорошо... Поторопись-же все уложить... я сейчасъ долженъ ѣхать.

Агаѳонъ *(укладывая въ чемоданъ платье, съ правой стороны)*. Ѣхать! Я не могу того сдѣлать въ минуту, на что нужно полчаса.

кадниковъ. Въдъ ты известный грубіявъ... тебѣ что говоришь, то хуже... Въчно не въ духъ!

Агаѳонъ. Грубіявъ! Потому-что я лакей, такъ и грубіявъ... Никто не хочетъ знать, что у тебя на сердцѣ... нечего сердиться, вы видите, я укладываю все, какъ слѣдуетъ.

кадниковъ. Объ этомъ ни слова... но ты въчно грубишь... въдъ это хоть кому наскучитъ.

Агаѳонъ. Что-жъ дѣлать, что я такимъ уродился?.. Я несчаствѣйшій человекъ въ мірѣ... Но сердиться не за что, я укладываю все, какъ слѣдуетъ.

кадниковъ. Счастье твое, что ты попалъ на такого господина... до-сихъ-поръ я еще снисходителенъ къ тебѣ, потому-что ты давно мнѣ служишь... я знаю, что ты честенъ и преданъ мнѣ волюнъ... однако-жъ все-таки берегись... ты можешь вывести меня изъ терпѣнія.

агаѳонъ. Право, не за что сердиться; вы видите, я укладываю все, какъ слѣдуетъ.

кадниковъ. Замолчи, слѣзай молость.

агаѳонъ (*про-себя*). Замолчи! и изволь молчать... вѣдь я что такое?.. лакей, слуга.

кадниковъ. Кончилъ-ли ты?

агаѳонъ. Нѣтъ еще...

кадниковъ. Лѣнтяй!

агаѳонъ. Лѣнтяй!.. а кто-жъ мнѣ мѣшаетъ, какъ не вы самъ... зачѣмъ вы со мной разговариваете! Развѣ вы возьмете съ собой все это бѣлье?

кадниковъ. Да.

агаѳонъ. Одна, двѣ, три... три сорочки на четыре дня!.. (*Въ-сторону*). Экая пѣшность, подумаешь!.. Да, еслибъ не тетушка, Авдотья Силишна, и я, можетъ, также-бы франтилъ! (*Въ-слухъ*) А это тоже положить?

кадниковъ. Ну, конечно!

агаѳонъ. Пять платковъ на четыре дня!.. (*Про-себя*) Нѣтъ, еслибъ я былъ богатъ, такъ и при насморкѣ бы такъ не роскошничалъ.

кадниковъ. Ты знаешь, что я нюхаю табакъ.

агаѳонъ (*про-себя*). Табакъ... я самъ нюхаю табакъ, да мнѣ довольно одного платка на недѣлю... (*Въ-слухъ*) Ну, а эти галстухи?

кадниковъ (*разсматривалъ вынутыя бумаги*). Да, эти акты должны его увѣзти.

агаѳонъ (*про-себя*). Видно нечего и спрашивать... кледи все, лакей... Экую пропасть беретъ на четыре дня! четыре галстуха... полдюжины носковъ, три жилета... двѣ пары сапогъ!.. Да! было-бы и у меня все это... фракъ-не-фракъ, сапоги-не-сапоги!.. Да вѣшь ты какой несчастный, Агаѳонъ Назарычъ!..

кадниковъ. Что ты тамъ бормочешь?

агаѳонъ. Развѣ мнѣ ужъ нельзя и думать о своемъ горѣ?

кадниковъ. Опять да ужъ пора тебѣ забыть о немъ.

агаѳонъ. Забыть! (*Подходитъ къ Кадникову*) Да развѣ можно забыть такое горе? Вѣдь я могъ-бы имѣть свой домъ на Выборгской... домъ съ огородомъ! Я получалъ бы въ годъ до двухъ тысячъ дохода... былъ-бы просто господинъ... Покойный дядошка, Василій Сидорычъ, былъ не простой какой человекъ, а мѣша-пивъ... и умный былъ человекъ... да угораздило его на старости жениться... и навязалась ко мнѣ на шею тетушка Авдотья Силишна... хорошо!

кадниковъ. Ты ужъ рассказывалъ мнѣ эту исторію разъ пять-

десять... Что потеряно, того не воротить... стало, вѣчего тутъ и толковать. Готовы-ли чемоданы?

аглаонъ. Готовы! Да вѣдь что горько... у дяди не было наследниковъ, кромѣ меня...

кадниковъ. Убирайся ты п съ своимъ дядей! А! вотъ, кажется, и они... Подп, посмотри, заложена-ли коляска?

аглаонъ (*уходя въ среднюю дверь*). Убирайся! и изволь убираться... Что я теперь? просто лакей, слуга! (*Уходитъ*).

кадниковъ. Это, наконецъ, невыносимо!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Хохловъ, Кадниковъ, Надежда, Лужинъ.

кадниковъ. А! вотъ и вы!.. Я только ждалъ васъ, чтобъ проститься.

надежда. Какъ, вы ѣдете?

лужинъ (*въ-сторону*). Какая надежда!

кадниковъ. Развѣ тебѣ они не сказали? Необходимая надобность, мой дружокъ. Ужъ в лошади, я думаю, готовы.

надежда. Собраться такъ скоро.

кадниковъ. Что дѣлать... но я вернусь непременно въ пятницу, или въ субботу.

надежда. Уѣхать въ то самое время, когда наша жизнь, по добротѣ нашихъ гостей, только-что стала одушевляться... Знаете-ли вы, какого удовольствія себя лишаете?.. сегодня мы согласились читать сочиненія Пушкина.

кадниковъ. А! Пушкина?.. Кстатъ... ты еще не знаешь, вѣдь я продалъ свои дрова... да какъ выгодно — чудо!.. Да еще какая мнѣ предстоитъ спекуляція! Сосѣдъ нашъ продаетъ лѣсъ.

хохловъ (*въ-сторону*). Да, это очень кстатъ, къ сочиненіямъ Пушкина.

надежда. Радуюсь за успѣхи вашихъ предпріятій!

кадниковъ. Да! чтобъ не забыть... (*Завизываетъ узелъ на платкѣ*) Я поѣду мимо деревни Карасева... что у него за дыни родились! просто сахаръ, ананасъ! Надо будетъ заѣхать къ нему и выпросить одну для семянъ.

надежда. А у васъ сегодня вечеромъ будетъ музыка... Вольдемаръ обѣщалъ меня выучить новый романсъ Гляйки.

кадниковъ. А! прекрасно! Не понимаю, отчего у этого Карасева родятся такія отличныя дыни.

надежда. Послушай, мой другъ...

кадниковъ. Кажется ужъ у меня какой присмотръ, а моя никуда не годятся... просто, какая-то рѣпа! Совсѣмъ не дозрѣваютъ.

Агаѣонъ (*входитъ въ среднюю дверь*). Коляска готова.

кадниковъ. Хорошо! Ну, до свиданія, милый мой дружокъ... не скучай безъ меня, занимай гостей...

№ 4-й. Старайся больше развлеченья
Найти гостямъ, дружочикъ мой,
Читай имъ Глибки сочиненья,
И Пушкина романсы пой.
Ты замѣни насъ двухъ собою,
И, угощая ихъ вдвойнѣ,
Старайся, чтобъ они съ тобою,
Внонѣ забыли обо мнѣ.

луживъ (*въ-сторону*). Это не трудно!

кадниковъ. Ахъ, совсѣмъ изъ ума вонъ... вѣдь у насъ захромала корова... и какая корова! знаешь чернушку, самая отличная корова... почти съ два ведра даетъ молока... Позабойся, душечка объ ней... вели се хорошенько лечить... я ужъ далъ наставленія коровницѣ. Агаѣонъ, Агаѣонъ! выноси чемоданъ.

(*Агаѣонъ уходитъ съ чемоданомъ*).

хохловъ. Мы тебя проводимъ хоть до поля.

кадниковъ. Да, Надя и Вольдемаръ могутъ, а тебѣ надо будетъ остаться здѣсь.

хохловъ. Это почему?

кадниковъ (*отводя его въ сторону и отдавая ему двѣ бумаги*).

А потому, что тебѣ, наединѣ, надо прочесть вотъ эти бумаги.

хохловъ (*взявъ бумаги*). Какъ, сію мнѣнуту?

кадниковъ (*въ-полголоса*). Нѣтъ, нѣтъ... когда я уѣду.

хохловъ (*также*). Вѣрно, какое-нибудь порученіе?

кадниковъ (*также*). Вотъ ты увидишь... останься-же здѣсь.

надежда (*въ-сторону*). Чтѣ у нихъ за секреты!

кадниковъ (*цѣлуясь съ Хохловымъ*). Ну, прощай, мой другъ! до свиданія!

хохловъ. Дай Богъ тебѣ счастливаго пути.

кадниковъ. А съ вамъ я прощусь тамъ.

(*Уходитъ съ Надеждой и Лужинимъ въ среднюю дверь*.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Хохловъ одинъ.

хохловъ. Чтѣ это за таинственныя бумаги? Посмотримъ. (*Развертываетъ первую бумагу и читаетъ*.) «Будучи въ полной памяти

и совершенномъ разсудкѣ, не имѣя у себя дѣтей и близкпхъ родственниковъ, а равно не надѣясь уже, по старости лѣтъ моихъ, на приращеніе семейства, я пожелалъ учинить сіе завѣщаніе, и въ благодарность къ оказаннымъ мнѣ покойнымъ моимъ дядею въ нятомъ колѣнѣ и бывшимъ моимъ опекуномъ, подполковникомъ Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Хохловымъ одолженіямъ, по управленію и приведенію въ порядокъ оставшагося мнѣ послѣ родителей моихъ недвижимаго имѣнія, дѣлаю слѣдующее распоряженіе...» (*Говоритъ*) Да это духовное завѣщаніе! Боже мой! ужъ не мнѣ-ли что? (*Читаетъ*). «Слѣдующее распоряженіе: изъ имѣющагося у меня означеннаго родоваго недвижимаго имѣнія, отказываю я состоящее въ Новгородской губерніи сельцо Весельево съ написанными въ немъ по послѣдней ревизіи мужеска пола 217-ю душами, съ женами ихъ и дѣтьми и со всеми строеніями и угодьями, безъ остатка, въ вѣчное и потомственное владѣніе пятнородному моему брату, отставному ротмистру Григорію Васильеву, сыну Хохлову...» (*Говоритъ*) Боже мой! что это? имѣніе, гдѣ я родился! что-жъ это еще такое? (*Разсматриваетъ другую бумагу.*) Довѣренность на полное управленіе, Весельевымъ при жизни теперешняго его владѣльца! Боже мой! я не вѣрю глазамъ! Ужъ не во спѣ-ли это! Мнѣ отказано Весельево! Я буду получать десять тысячъ дохода! Ахъ, ты мой Ваня! ахъ ты мой безцѣнный другъ! да этого мало... благодарствуй, отецъ!

№ 5-й. Ну, ужъ Ваня, благодаренъ!

Черезъ тебя теперь я баринъ!

Ужъ теперь на веселѣ

Не кушу бумаги я!

Жаль, что въ лѣта ужъ сѣдые,

А не въ годы молодые,

Этотъ кладъ я получалъ:

Ужъ не такъ-бы покутилъ!

Но теперь ужъ не подь-лѣта

Удовольствій ждать отъ свѣта,

Все однакожъ для души

Эти души хороши.

Мы до старости всѣ дѣти:

Дай намъ тысячъ сто при смерти, —

Лишній часъ мы проживемъ,

Да приятнѣй и умремъ.

Однакожъ мевя мучитъ теперь совесть! И я могъ такъ дурно думать о моемъ благодателѣ, укорялъ его въ неблагодарности и даже, стыдно подумать... даже сію минуту подготавливалъ противъ

него этого негодяя, мальчишку! О, да я послѣ этого долженъ быть просто... Нѣтъ, надо все поправить... по прежде всего поблагодарить моего друга... можетъ-быть, онъ еще не уѣхалъ! (*Хочетъ идти и встрѣчается съ Агаѳономъ.*)

ЯВЛЕНИЕ X.

Агаѳонъ, Хохловъ.

хохловъ. А! это ты Агаѳонъ Назарычъ? Чтѣ твой баринъ—уѣхалъ или нѣтъ?

агаѳонъ. Сей-часъ уѣхалъ! И слава Богу... совсѣмъ меня взмучилъ.

хохловъ. Нечего дѣлать... надо отложить благодарность до его приѣзда. Однакожъ, чтобъ мнѣ не опоздать къ Вьюновой... Осѣдай-ка мнѣ скорѣе лошадь.

агаѳонъ. Чтѣ? ужъ мнѣ и лошадей сѣлать! Вотъ еще новости!

хохловъ. Ну, не самъ такъ прикажи кому-нибудь.

агаѳонъ. Прикажи! Если-бъ не несчастье, у меня у самого былъ бы лакей.

хохловъ. Что?

агаѳонъ. А то, что у меня было-бы, по-крайности, двѣ тысячи дохода, свой домъ на Пескахъ, съ огородомъ.

хохловъ. Въ-самомъ-дѣлѣ?

агаѳонъ. Что-жъ мнѣ лгать? покойный мой дядюшка, Василий Свдорычъ, былъ не простой какой человѣкъ а мѣшанинъ и умный былъ человѣкъ... да угораздило его жениться и навязалась на меня тетюшка Авдотья Силишна... хорошо! Все это еще не-бѣда. Прожилъ мой дядюшка съ тетюшкой десять годовъ, а дѣтей нѣтъ... Вотъ онъ подумалъ: я, говоритъ, ужъ старъ, дѣтей у меня ужъ вѣрно не будетъ, коли до-сихъ-поръ не было... умру, такъ жень достанется четырнадцатая часть, потому-что домъ-то родовой... кому-жъ, говоритъ, достанется остальное-то?.. А надо сказать, что меня онъ любилъ, кажись, больше сына... Вотъ онъ взялъ, да и сѣлалъ духовную, все, и домъ и огородъ, все отказалъ мнѣ... а тетюшку Авдотью Силишну завѣщалъ только кормить до смерти!

хохловъ. Эга исторія что-то похожа на мою.

агаѳонъ. Хорошо! Дядюшка отдалъ духовную мнѣ, я заперъ ее крѣпко ва-крѣпко въ сундукъ да и пошелъ кутить... Прежде я былъ въ людяхъ и служилъ, какъ слѣдуетъ... а тутъ, какъ узналъ о наследствѣ, и работа на-умъ не шла... сижу, бывало, то у воротъ, то на огородъ, да курю съ утра до вечера трубку... али пойду удить рыбу на Невку... али въ бабки играть... И вѣдь дядюшка ни пол-

слова: такой былъ добрый, покойникъ! Такъ прошолъ годъ. . какъ вдругъ... И теперь вспомню, такъ морозъ по кожъ.

хохловъ. Ну?

лглеонъ. Съ другаго-же года и пошли... то сынъ, то дочка, то опять сыпъ.

хохловъ. Въ-самомъ-дѣлѣ?

лглеонъ. Чтѣ-жъ мнѣ лгать! Но я нисколько не виню дядюшку... онъ ужъ, вѣрно, никогда-бы не сыгралъ такой штуки!

хохловъ. Какой штуки?

лглеонъ. Какъ какой? Извѣстно какой!

хохловъ. Да какой-же.

лглеонъ. Не будь этихъ братцевъ да сестрицъ, я никогда-бы не лишился моего наслѣдства!

хохловъ. А развѣ тебя лишили?

лглеонъ. Да какъ-же иначе! Имѣнiе было родовое... духовная ни-къ-чему не годилась... и какъ дядя умеръ, и домъ и огородъ отдали его мальчишкамъ и дѣвчонкамъ. а меня, какъ какого него-дядя, вытолкали на улицу.

хохловъ. Но зачѣмъ-же ты не просилъ?

лглеонъ. Не просилъ? И просилъ, да ничего не сдѣлали.

хохловъ. Какъ-же это такъ?

лглеонъ. Вы, кажется, и баринъ, а не знаете... Ужъ съ какими я умными людьми совѣтовался, всѣ мнѣ сказали, что такъ быть должно.

хохловъ (*про-себя*). Боже мой! Чтѣ, если...

лглеонъ. Имѣнiе, видите, родовое, такъ и должно идти въ родъ, а не будь этихъ мальчишекъ да дѣвчонокъ, все-бы мнѣ досталось, потому-что кромъ ихъ, никого не было ближе у дядюшки!

хохловъ (*про-себя, ходя по комнатъ, съ волненiемъ*) Въ-самомъ-дѣлѣ вѣдь такъ! У меня совсѣмъ изъ головы! Нѣтъ! да это ни на что непохоже.

лглеонъ (*ходя за нимъ*). Ужъ точно ни на что непохоже.

хохловъ (*также*). Нѣтъ, господа... вы, пожалуй, и со мной сыграете такую-же штуку,

лглеонъ (*также*). Но явное-ли это несчастiе! А все тетушка, Авдотья Свлишна.

хохловъ (*также*). Нѣтъ, господня волокита, ты еще слишкомъ молодъ, чтобъ меня провести.

лглеонъ (*также*). По-моему, чтѣ дано, такъ ужъ и должно быть дано.

хохловъ (*также*). Да и вамъ, прекрасная тетушка, я не позволю обманывать мужа.

агаѳонъ (*также*). А, вотъ теперь я что? слуга лакей! чисти сапоги, мети комнаты.

хохловъ. Нѣтъ, надобно мнѣ помѣшать... Но какже за это приняться... Одно средство, написать къ Ивану Антоновичу... Не понимаю, какъ въ такіе лѣта, оставлять дома жену съ молодымъ человекомъ. (*Садится къ столу на-лѣво и пишетъ.*)

агаѳонъ. Что-жъ вы это хотите дѣлать? Вѣдь ужъ мнѣ нельзя помочь... имѣнія ни за-что не отладутъ. Дайте лучше хоть красненькую... я и тѣмъ буду доволенъ.

хохловъ. Онъ, навѣрное, возвратится, когда прочтетъ это письмо.

агаѳонъ (*въ сторону*). Что-жъ онъ это въ-самомъ-дѣлѣ пишетъ? (*Въ-слухъ*) Такъ вы какъ-же... дайте мнѣ ужъ лучше красненькую?

хохловъ (*запечатываетъ письмо*). Да, да... вотъ тебѣ красненькая.

агаѳонъ. Ну вотъ! и покорнѣе благодарю.

хохловъ. Только слушай, что я тебѣ скажу... мнѣ ужъ не нужно лошади, садись на нее самъ.

агаѳонъ. Я?

хохловъ. Да, да, ты... и сію-же минуту повѣжай къ Карасеву... къ нему хотѣлъ завернуть твой баринъ... онъ, можетъ-быть, еще тамъ.

агаѳонъ. Да, онъ хотѣлъ у него взять дыню для сѣмянъ.

хохловъ. Отдай ему это письмо... дѣло очень-важное.

агаѳонъ. Важное? Но вѣдь я...

хохловъ. Безъ разговоровъ... Вернешься, такъ еще получишь красненькую.

агаѳонъ. Ёду, ёду!.. Но скажите однакожъ, вѣдь еслибъ не тетушка, Авдотья Силишна...

хохловъ. Послѣ, послѣ потолкуемъ, теперь дорогá каждая минута.

агаѳонъ. Ёду! (*уходитъ*). Да, не будь этихъ ребятншекъ, не былъ-бы ты теперь слугой, Агаѳонъ Назарычъ! (*уходитъ въ среднюю дверь*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Хохловъ (*одинъ*).

Надобно-же къ моему счастью, чтобъ этотъ грубіяниъ разсказалъ мнѣ свою исторію... а вѣдь у меня совсѣмъ изъ-ума вонъ, что наследство мое застраховано на добродѣтели этой вертушки... Ахъ, я дуракъ, дуракъ! вздумалъ еще помогать этому школьнику... диктовать письма... Вотъ тебѣ, не рой другому яму! Что ты теперь?

безправственный, злой человек! просто злодей! Мало того, что своего друга и благодетеля, самого-себя хочешь ограбить! Нѣтъ, надо поправить бѣду... Прежде всего перехвачу это письмо (*Беретъ изъ книги письмо и кладетъ его въ карманъ*). Теперь, пушу въ дѣло глаза и уши.. а когда придетъ старикъ, все ему перескажу... Онъ долженъ принять строгія мѣры, иначе... А! вотъ мой грабитель!

ЯВЛЕНИЕ XII.

Лужинъ, Хохловъ.

лужинъ. Вы еще здѣсь, Григорій Васильевичъ! Какъ я радъ. хохловъ. Я самъ очень-доволенъ... мнѣ такъ приятно быть вмѣстѣ съ вами.

лужинъ. Неужели я заслужилъ такую честь?

хохловъ. Нѣтъ, въ-самомъ-дѣлѣ... присутствіе ваше какъ-то меня успокоиваетъ.

лужинъ. Успокоиваетъ?

хохловъ. Знаете... ваша молодость... ваша наружность... вы меня понимаете?

лужинъ. Не всосѣмъ... Но я прибѣжалъ извѣстить васъ о своихъ успѣхахъ... я увѣренъ, что вы будете мною довольны.

хохловъ. Чтò такое? Чтò случилось?

лужинъ. Да-съ, вашъ воспитанникъ умѣлъ ужъ воспользо-ваться вашими уроками.

хохловъ. Какъ? чтò вы говорите?

лужинъ. Довольно того сказать, что мнѣ ужъ не нужно ваше письмо.

хохловъ. Не нужно? Прекрасно!

лужинъ (*съ радостью*). Я рискнулъ, Григорій Васильевичъ, и рискнулъ очень-удачно!

хохловъ. Да въ чѣмъ дѣло? Объясните-ли вы мнѣ?

лужинъ. Вы никакъ не отгадаете... Ваши совѣты меня воспалили... я увидѣлъ, что скромность моя ничто-иное, какъ глупость — и потому рѣшился на-все... Когда Иванъ Антоновичъ уѣхалъ, я остался въ саду на-единѣ съ Надеждой Петровной,

хохловъ (*въ-сторону*) Боже мой! (*Въ-слухъ*) Ну?

лужинъ. Я воспользовался всеми страстными выраженіями этого письма и рискнулъ объясниться.

хохловъ. Чтò? объясниться?

лужинъ. Да... я ей сказалъ все, все, чтò вы мнѣ диктовали; она узнала и о моей бессонницѣ, и о горячкѣ, и о той надеждѣ, которая

занимаетъ всѣ мои мысли... Объясненіе мое произвело удивительный эффектъ... особенно при моихъ пантомимахъ.

хохловъ. Какъ? вы отважились и на пантомиму?

лужинъ, Отважился!

лжб-й. Упалъ предъ-нею на колѣна.

хохловъ.

Какъ на колѣна?

лужинъ.

Руку взялъ.

хохловъ.

И руку взяли (*Въ-сторону*)? Ай, изиѣна!

лужинъ.

И пламенно поцѣловалъ!

хохловъ.

Поцѣловали? (*Въ-сторону*) Плохо дѣло!

(*Въ-слухъ.*) Ну, рассердилася, я чай?

лужинъ.

Чуть-чуть, смутилась, покрасѣла.

хохловъ (*въ-сторону.*)

Прощай, Весельево, прощай!

лужинъ. Дѣла наши идутъ чудесно, Григорій Васильевичъ, отлично!

хохловъ (*въ-сторону*). Дурно! очень-дурно!

лужинъ. Она сію-минуту придетъ сюда... Я теперь увѣренъ вполне, что наши сердца свлзываютъ симпатію! Не правда-ли, что тутъ есть симпатія?

хохловъ (*въ-сторону*). Чтобъ чортъ побралъ эту симпатію!

лужинъ. Но я прибѣжалъ къ-вамъ не даромъ... Довершите, Григорій Васильевичъ, ваши одолженія... помогите мнѣ, когда она явится сюда.

хохловъ. Помочь? Да, да... хорошо, я вамъ помогу... будьте увѣрены.

лужинъ. О, теперь мое торжество несомнѣнно.

хохловъ (*въ-сторону*). Погоди, будетъ тебѣ торжество!

лужинъ. Только вы не-оставайтесь съ-нами слишкомъ-долго.

хохловъ. А?... да, да!

лужинъ. Вотъ она! вотъ она! Григорій Васильевичъ... я вамъ дамъ знакъ, когда надо будетъ уйти... Вѣдь вы уйдете, Григорій Васильевичъ, оставите насъ однихъ?

хохловъ. О, конечно, помилуйте!

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Лужинъ, Хохловъ, Надежда.

хохловъ (*подходя къ Надеждѣ*). А! наконецъ вы пожаловали къ намъ, Надежда Петровна... Меня обрадовалъ Владимиръ Андричъ: онъ извѣстилъ меня, что вы сюда будете.

надежда. Какъ хозяйка, я не-должна оставлять своихъ гостей... особенно такихъ гостей, которые мнѣ приносятъ удовольствіе.

лужинъ (*тихо Хохлову*). Слышите, удовольствіе! Это сказано на мой счетъ.

хохловъ (*въ-сторону*). Боюсь, чтобъ это не-была правда.

надежда. Я взяла свою работу, чтобъ вмѣстѣ вышивать и разговаривать съ вами.

хохловъ. Безподобно, Надежда Петровна... Позвольте мнѣ посмотреть на ваши труды.

надежда (*сидясь къ столу на-лѣво и принималась за шитье*). Очень-простенькая работа... я вышиваю греческую шапочку для Ивана Антоныча.

хохловъ. Греческую шапочку?.. Прекрасно придумалъ! Для деревни ничего не можетъ быть лучше!.. Признаюсь, Надежда Петровна, я вамъ удивляюсь! Для меня ничего нѣтъ чувствительнѣе, какъ ваша супружеская любовь!

лужинъ (*въ-сторону*). Шутъ!

надежда (*вышивая*). Григорій Васильичъ...

хохловъ. Да, я человекъ откровенный и говорю то, что у меня на душѣ! Съ-тѣхъ-поръ, какъ я нѣмю счастье быть вашимъ гостемъ, я пользуюсь безпрерывнымъ удовольствіемъ—видѣть ежеминутно, какъ молодая, прекрасная жена заботится о своемъ мужѣ, и какъ этотъ мужъ, въ свою очередь, ни о чемъ болѣе не думаетъ, какъ о ней... согласитесь, что съ такимъ удовольствіемъ ничто не сравнится.

лужинъ (*тихо Хохлову*). Что-жъ это вы говорите?

хохловъ (*тихо Лужину*). Тсъ! Это необходимо для начала.

надежда (*въ-сторону*). Что это значитъ? Ужъ не узналъ-ли онъ о шалости Вольдемара!

хохловъ. Да, вы вполне исполняете тотъ священный долгъ, къ которому обязываетъ насъ и честь и совесть... Одинъ эгоисты и безнравственные люди не знаютъ этихъ наслажденій... Не правду-ли я говорю, Надежда Петровна?

надежда. О, конечно... но я не понимаю...

лужинъ (*въ-сторону*). И я тоже...

хохловъ. Вы не понимаете, какъ могутъ существовать такія женщины, которыя, не постигая своего счастья и счастья близкихъ имъ людей, рѣшаются жертвовать радостью и спокойствіемъ семейной жизни, для какого-нибудь взгляда, слова или вздоха легкомысленнаго юноши.. Да, ваша правда! такія женщины испопятны! Онъ заблуждается, онъ не видитъ того, что эти юноши вносятъ безчестіе и несчастье въ ихъ домъ, и для чего-же?.. для одного препровожденія времени!

надежда. Но, Григорій Васильчъ! Неужели..

лужинъ (*въ-сторону*). Я самъ-не-своей!

хохловъ. О, эти случаи бывають за-урядъ (*въ-сторону, вытиралъ потъ съ лица*)! Фу, какъ трудны эти правоученія, а все Весельево виновато!

надежда (*въ-сторону*). Неужели мой мужъ ревнивъ? Не оставилъ-ли онъ его подсматривать за мною?

лужинъ. Вы говорите прекрасно, Григорій Васильчъ... по слова ваши слишкомъ отзываются стариною... Теперь многое перемѣнилось, и если непреодолимая страсть овладѣетъ нашими чувствами, если сердце, исполненное симпатіи, отвѣчаетъ нашей любви...

хохловъ. Позвольте! и эта непреодолимая страсть, и эта симпатія... все это вздоръ!.. Прежде чѣмъ вы допустите воспламениться сердцу...

лужинъ. Сердце наше не знаетъ препятствій!..

хохловъ. Оно должно ихъ знать и предвидѣть, потому-что послѣдствія... да-съ, послѣдствія! Сердце наше должно думать о послѣдствіяхъ! Я ужъ не говорю о добродѣтели... ея права должны быть непреложны и священны... но самое положеніе наше... даже обстоятельство, состояніе постороннихъ людей...

лужинъ. Обстоятельства и состояніе постороннихъ людей?..

хохловъ. Да-съ, молодой челоувѣкъ! обстоятельства и состояніе постороннихъ людей!.. Чтѣ вы удивляетесь! Поучитесь, да поразсмотрите хорошенько уголовное и Римское право, такъ сами сознаетесь.

надежда (*въ-сторону*). Нѣтъ сомнѣнія! Это лазутчикъ! И онъ рѣшился принять на себя такую роль!

лужинъ (*тихо Хохлову, дергалъ его за сюртукъ*). Подите лучше отсюда; ужъ пора.

хохловъ (*тихо ему*). Тихе! вы раздерете мнѣ сюртукъ.

лужинъ (*тихо*). Вы развѣ не слышите?.. Подите отсюда!

хохловъ (*также*). Слышу! Но какъ-же я уйду... надобно какой-нибудь предлогъ.

лужинъ (*тихо*). Хорошо! я вамъ помогу! (*Въ-слухъ, становясь*

между Хохловымъ и Надеждою). Однакожь, кузина, мы нашими разговорами только задерживаемъ Григорья Васильяча; теперь ужъ два часа, а вѣдь до деревни Выюновой версты три.

хохловъ. Чтò?
лужинъ. Вы сейчасъ намъ говорили, что она ждетъ васъ къ обѣду.

хохловъ (*тихо Лужину, дергал его за сюртукъ*). Перестаньте.

лужинъ (*тихо*). Тише! вы раздерете мнѣ сюртукъ.

хохловъ (*въ-сторону*). Злодѣй! онъ меня зарѣжетъ!

надежда (*вставил и стаювался между ними*). Пожалуйста, Григорій Васильичъ, безъ церемоній, и если васъ ждетъ Выюнова...

хохловъ. Позвольте, Надежда Петровна!..

лужинъ. Нѣтъ, ужъ, кузина, не удерживайте его.

хохловъ. Позвольте, я знаю самъ, что мнѣ должно дѣлать... Для Надежды Петровны я готовъ пожертвовать всѣмъ, и съ моей стороны было-бы очень-дурно оставить ихъ, въ отсутствіи ихъ супруга.

надежда (*въ-сторону*). Я угадала! опъ точно лазутчикъ! Я должна съ нимъ объясниться! (*Въ-слухъ*). Григорій Васильичъ!

хохловъ. Чтò прикажете?

лужинъ (*въ-сторону*). Она, вѣрно, мнѣ поможетъ выпроводить его.

надежда. Если вы ужъ такъ добры, что рѣшаетесь мнѣ посвятить этотъ день, то, вѣрно, не откажетесь поговорить со мной объ одномъ секретномъ дѣлѣ.

хохловъ. Я, Надежда Петровна?

лужинъ (*въ-сторону*). Съ нимъ секреты?

надежда. Да! Оставьте намъ на минуту, Вольдемаръ.

лужинъ. Но, кузина...

хохловъ. Если васъ проситъ Надежда Петровна.

надежда. Вы обѣщали мнѣ стихи въ альбомъ... и до-сихъ-поръ не сдержали еще слова... Подите въ садъ, подумайте, не прійдетъ-ли вамъ какая-нибудь идея.

лужинъ. Вы хотите...

хохловъ. Да, да, подайте, мой другъ... Вѣрно вы тамъ сочините-отличные стихи.

надежда. Вы слышали, что мнѣ нужно поговорить съ Григорьемъ Васильичемъ.

лужинъ. Если вы требуете (*въ-сторону*)... Этотъ господинъ долженъ быть или дуракъ, или фальшивый человекъ!

(*Уходитъ въ среднюю дверь.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Хохловъ, Надежда.

надежда. Мы теперь одни, Григорій Васильвичъ... вадьюсь, что вы мнѣ, наконецъ, объясните свое поведеніе.

хохловъ. Поведеніе?

надежда. Да-съ, поведеніе... Скажите, что значатъ эти нравоученія?

хохловъ. Помилуйте, Надежда Петровна.

надежда. Надобно быть слишкомъ-глупой, чтобъ не понять васъ.—Скажите, пожалуйста, сколько вы взяли съ моего мужа за ту постыдную роль, которую, кажется, называютъ должностью лазутчика?

хохловъ. Помилуйте, и вы можете думать, чтобъ вашъ супругъ?..

надежда. Не отпирайтесь... это вѣрно... вы не даромъ шептались съ моимъ мужемъ передъ его отъѣздомъ... онъ объяснялъ вамъ вашу обязанность.

хохловъ. Какія мысли! Можно-ли думать, чтобъ Иванъ Антонычъ былъ такъ ревнивъ?

надежда. Конечно, до-сихъ-поръ я этого не замѣчала... но есть въ свѣтъ люди, которые для своихъ выгодъ считаютъ за особенное удовольствіе нашептывать въ уши мужей всякой вздоръ и посеять въ нихъ подозрѣніе.—Мнѣ нѣтъ еще двадцати-пяти лѣтъ, а мужу моему слишкомъ вдвое... здѣсь живетъ молодой человекъ... раждаются подозрѣнія... Мужъ внезапно уѣзжаетъ, оставляетъ здѣсь своего друга и этотъ другъ начинаетъ читать мораль молодой жевѣ... Что я должна изъ этого заключить? Остерегитесь-же, вы приняли на себя дурную обязанность... и мужъ мой вздумалъ играть въ опасную игру.

хохловъ. Надежда Петровна, помилуйте.

надежда. Да-съ, вы не воображаете того, что отъ вашихъ подозрѣній могутъ родиться во мнѣ такія мысли, которыя, можетъ-быть, никогда не приходили мнѣ въ голову.

лж 7-й. Вы вѣрилъ тому, быть-можетъ, очень-мало,

Въ какомъ доселѣ я невѣдѣнья жила?

Ни страстная любовь меня не волновала,

Ни даже мысль объ ней близка мнѣ не была.

Подъ пепломъ искрѣ чувствъ легко воспламениться,

Раздуй ее и ледъ расплавится въ огнѣ...

И ежели теперь любовь во мнѣ родится,—

Я буду этимъ вамъ обязана вполне.

хохловъ. Надежда Петровна, помиуйте!

надежда. Извините меня, что я такъ откровенна... Я вамъ хочу все высказать... Ева не помышляла о дровъ познанія, покуда не запретила ей думать о немъ... а мы всѣ дочери Евы, Григорій Васильичъ.

хохловъ. Боже мой! да ужъ это похоже что-то на угрозы.

надежда. Очень можетъ-быть.

хохловъ (*въ-сторону*). Славно-же я успѣлъ съ своими наставленіями!

надежда. Вольдемаръ любезенъ, умелъ, чувствителенъ... этого прежде я вовсе не замѣчала, но вы открыли мнѣ глаза... Иванъ Антонычъ будетъ этимъ обязанъ вамъ.

хохловъ (*внѣ себя*). Э! Надежда Петровна! Тутъ дѣло идетъ со всѣмъ не объ Иванъ Антонычъ.

надежда (*съ удивленіемъ*). Чтò такое?

хохловъ (*спохватясь*). То-есть, отчасти и до него оно касается... но и я...

надежда. Не сошли ли вы съ-ума, Григорій Васильичъ?

хохловъ. Да и есть отъ чего сойти! Я хотѣлъ сказать, что Иванъ Антонычъ тутъ невиновать нисколько... онъ также къ вамъ довѣрчивъ, также беззаботенъ, какъ былъ... и не давалъ мнѣ никакого порученія.

надежда. Въ такомъ случаѣ, какое-же вы имѣете право? какая причина заставила васъ...

хохловъ. Похловъ... Вы желаете знать, какая причина? Я увѣренъ, что вы никакъ не отгадаете.

надежда. Трудно и отгадать... Я никакъ не думаю, чтобъ ревность съ вашей стороны...

хохловъ (*скоро*). Позвольте... Вы говорите ревность (*въ-сторону*)... рискну, такъ и быть.

надежда. Это вовсе невѣроятно.

хохловъ (*въ-сторону*). Одно средство избавиться отъ бѣды! (*Въ-слухъ*) Не вѣроятно? Но почему-же вы думаете, что невѣроятно?

надежда. Потому, что ревность происходитъ отъ другаго чувства.

хохловъ. Отъ любви? Чтò-жъ тутъ невѣроятнаго?

надежда. Отъ любви? Такъ вы меня любите?

хохловъ (*поспѣшино*). Люблю! виновать! люблю, Надежда Петровна!

надежда. Нѣтъ, это невѣроятно!

хохловъ (*съ притворнымъ жаромъ*). Опять невѣроятно! Клянусь, я люблю васъ... вы совершенно помрачили мой рассудокъ... едва я увидѣлъ васъ, и въ сердцѣ моемъ возродилось давно забы-

тое чувство, чувство, которое я считалъ уже уснувшимъ на-вѣки... Но вы, вы разбудили его! Долго я размышлялъ, долго боролся съ своимъ сердцемъ, потому—что вашъ мужъ мой другъ... ему я обязанъ многимъ... Теперь вы можете понять, отчего я такъ горячозащиталъ добродѣтель... теперь уже не удивительны для васъ мои правоученія... Я хотѣлъ оспорить ваше сердце у этого молодого человека, и дать вамъ орудіе противъ самаго себя... А вы.. вы приписали мнѣ роль, которая вислолько меня недостойна... вы... Но я замолчу и обуздаю свои чувства.

НАДЕЖДА. Могла-ли я ожидать?..

ХОХЛОВЪ (*въ-сторону.*) Нѣтъ, любовь еще труднѣе правоученій! А все виновнѣе Вессельево!

НАДЕЖДА. Неужели вы, Григорій Васильевичъ, при своемъ умѣ, при своихъ правилахъ...

ХОХЛОВЪ (*съ притворнымъ жаромъ.*) Позвольте, Надежда Петровна... Вы сами-же сейчасъ сказали, что ледъ расплавляется въ огнѣ... И повѣрьте, любовь моя, это не минутная страсть какого нибудь молодого повѣсы... нѣтъ, это истинная, ужасная страсть! Она составляетъ меня забыть священныи долгъ дружбы! Нѣтъ, этотъ молодой человекъ не можетъ любить, какъ я!

НАДЕЖДА. Этотъ молодой человекъ почти еще ребенокъ, и любовь его я не считала даже заслуживающею гнѣва... но вы, это другое дѣло... и если действительно вы меня любите...

ХОХЛОВЪ. И вы еще сомнѣваетесь?

НАДЕЖДА. Въ такомъ случаѣ, мнѣ васъ очень-жаль... Я помню свои обязанности и никогда имъ не измѣню.

ХОХЛОВЪ (*поспѣшно, забывшись*) Безподобно! Этого только я и хочу.

НАДЕЖДА (*съ удивленіемъ.*) Что?

ХОХЛОВЪ (*спохватясь.*) Я хотѣлъ сказать... то есть... извините... смотря на васъ, я самъ не свой... я не знаю что я говорю... (*Въ-сторону.*) Хотѣлъ-бы кто-нибудь меня выручить... Охъ ужъ это Вессельево.

НАДЕЖДА. О, такъ вамъ надобно разстаться.

ХОХЛОВЪ. Разстаться! жить вдали отъ васъ! (*Въ-сторону.*) Что-бы быть въ вѣчной пылкѣ... (*Вслухъ.*) Нѣтъ, Надежда Петровна! Не будьте такъ жестоки... умоляю васъ на коленяхъ! (*Становится на колѣна.*)

КАДНИКОВЪ (*отворивъ дверь; у него въ рукахъ большая дышла.*) Боже мой! это что?

НАДЕЖДА (*отбѣгая отъ Хохлова*) Мой мужъ!

хохловъ (*въ-сторону-вставалъ*.) Вотъ тебѣ разъ!.. А я только-что было сталъ въ пень!

ЯВЛЕНИЕ XV.

Кадниковъ, Хохловъ, Надежда.

кадниковъ. Что я видѣлъ!

хохловъ. Иванъ Антонычъ! Ступай, ступай сюда! Слава Богу, что ты привѣхалъ... Стало быть, Агафонъ Назарычъ засталъ еще тебя у Карасева?

кадниковъ. Да, да, засталъ! (*въ-сторону*.) Я не знаю, что в по-думать.

хохловъ. Въ самомъ дѣлѣ, какія огромныя дыни у Карасева.

кадниковъ (*положивъ дыню на столъ*). Оставьте, М. Г. мою дыню въ покоѣ... а извольте лучше мнѣ отвѣчать... Скажите, пожалуйста, что это вы дѣлали, когда я сюда вошелъ?

хохловъ. Что я дѣлалъ? Я разговаривалъ съ Надеждой Петров-ной.

кадниковъ. Разговаривали? на колыняхъ?

хохловъ. Да, это правда... я кажется стоялъ на колынахъ.

кадниковъ. Кажется? нѣтъ не кажется, я видѣлъ собственными моими глазами.

хохловъ. Я, мой другъ, и не отрицаюсь.

кадниковъ. На колынахъ предъ моей женой! Когда меня нѣтъ дома, и послѣ того, что я для васъ сдѣлалъ?.. Или вы еще не читали тѣхъ бумагъ, которыя я отдалъ вамъ, уезжая отсюда.

хохловъ. Какъ не читалъ, помилуй... Ты мнѣ отказываешь Ве-сельево и отдаешь даже его теперь мнѣ въ управленіе... Признаюсь, это такой подарокъ, какого я не ожидалъ!.. Приношу тебѣ искрен-нейшую благодарность и принимаю его съ особеннымъ удоволь-ствіемъ.

кадниковъ. Вы принимаете?

надежда. Что я слышу!

кадниковъ. Да, сударыня, я ему подарилъ двѣсти душъ, а онъ... Но знаете-ли вы, М. Г. что это завѣщаніе можетъ-быть уничто-жено? Я имѣю всѣ права?

хохловъ. Какъ! еще новыя права!

кадниковъ. Да-съ; я имѣю право отнять у васъ это имѣніе какъ у человека неблагодарнаго.

хохловъ. Другъ мой! если ты все узнаешь, тогда ты не только не отнимешь у меня Весельево, но, пожалуй, откажешь еще двѣсти

кадниковъ (съ удивленіемъ). Что такое?

надежда (въ-сторону). Что онъ говоритъ?

хохловъ. Какое дивство... чегыреста, пятьеотъ лущъ... и все еще со мной не поквитаешься.

кадниковъ. Нѣтъ, ужъ это слишкомъ!

хохловъ. Я стоялъ на колынахъ передъ Надеждой Петровной... прекрасно! Но какъ стоялъ? Какъ стоять предъ добродѣтелью, когда она принимаетъ на себя человѣческой образъ... Для-чего я стоялъ? Чтобъ отъ имени святой дружбы принести ей благодарность за ея удивительную покорность къ своимъ обязанностямъ.

надежда (въ-сторону). Что онъ хочетъ сказать?

кадниковъ. Это что за галиматья? объясните-ли вы мнѣ, милостивый государь?

хохловъ. Ваша супруга, Иванъ Антопычъ, молода, а вы стары! она прекрасна, а вы дурны! Ея сердцу должны-быть доступны важныя впечатлѣнія, а ваше огрубѣло въ вещественныхъ интересахъ положительной жизни...

кадниковъ. Скоро-ли вы кончите ваши сравненія?

хохловъ. Позвольте, онѣ необходимы! Слушайте-же: красота вашей супруги пльвила юношу... достоинства ея души поразили молодое сердце... ей осмѣлялись объясниться въ любви.

кадниковъ. Что!

надежда (въ-сторону). Что я слышу!

хохловъ. Но она, какъ истинная добродѣтель, прибыла ко мнѣ съ просьбою, чтобъ я, не дѣлая огласки и не тревожа васъ пустымъ безпокойствомъ, избавлялъ ее отъ преслѣдованій ея несноснаго кузина.

кадниковъ. Что вы говорите?

надежда (въ-сторону). Бѣдный Вольдемаръ!

хохловъ. Вотъ предметъ нашего разговора, когда вы вошли сюда! Вотъ почему я стоялъ предъ нею на колынахъ... Я не-въ-силахъ былъ удержаться... и повергнувъ къ ногамъ ея мое удивленіе, мой восторгъ! А вы издумали меня подозревать! Стыдно, Иванъ Антонычъ! стыдно! Вы послѣ-этого неблагодарный человекъ!

кадниковъ. Возможно-ли? Этотъ безбородый школьникъ осмѣлился! Но можно-ли было ожидать, чтобъ мальчикъ...

хохловъ. Иванъ Антонычъ! вынче въ-свѣтъ ужъ нѣтъ мальчинокъ!... Но если вы еще сомнѣваетесь, такъ возьмите въ доказательство это письмо.

кадниковъ. Письмо?

хохловъ. Да, оно писано этимъ безбородымъ юношей къ Надеждѣ Петровнѣ... я его перехватилъ.

кадниковъ. (*разсматривая письмо*). Точно! это его почеркъ! (*Читаетъ про-себя письмо*).

надежда (*тихо Хохлову*). Григоріи Васильевичъ, какъ вамъ не стыдно! Вы губите Вольдемара.

хохловъ (*тихо*). За-то спасаю васъ и себл... (*въ-сторону*) а главное, Весельево.

кадниковъ (*прочитавъ письмо*). Боже мой! какой ужасъ!

хохловъ (*въ-сторону*) Выходить, я и не-даромъ продиктовалъ ему это письмо.

кадниковъ (*становясь между Надеждой и Хохловымъ*). Надипька! другъ мой! Григоріи Васильичъ! И я смѣлъ васъ подозревать! Простите меня, я виноватъ!

хохловъ. А! наконецъ ты самъ сознаешься!

кадниковъ. Каюсь! виноватъ! Но кто-бы могъ ожидать, чтобъ этотъ мальчишка!.. Нѣтъ, послѣ этого онъ не-окажется здѣсь ни минутой..

хохловъ. Безподобно!

кадниковъ. Да ужъ и впередъ ко мнѣ ни-погой!

хохловъ. Превосходно!

надежда (*въ-сторону*). Бѣдняжка! Какъ ему будетъ горько!

кадниковъ. Я ему покажу себл!

хохловъ. Нѣтъ, мой другъ, пожалуйста не дѣлай шума,—найди, просто, какую-нибудь причину... да вотъ чего лучше... теперь каникулы его па исходе... скажи, что ему пора въ училище, да и отправляй.

кадниковъ. Вѣ-самомъ-дѣлѣ, ты правъ... Я знаю, что ему сказать.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Кадниковъ, Лужинъ, Хохловъ, Надежда.

лужинъ. Я кончилъ кузина п... Ахъ, Иванъ Антопычъ!

кадниковъ. Да-съ, любезнѣйшій братецъ, это я...

лужинъ. Вы ужъ возвратились?

кадниковъ. Тебѣ это удивительно, не правда-ли? Но еще удивительнѣе, что причиной моего внезапнаго приѣзда ты,

лужинъ. Я?

кадниковъ. Дорогою я получилъ письмо отъ твоего батюшки, онъ проситъ меня скорѣе отправить тебя къ нему... какаѣ-то не-

обходима надобность... И я ужь распорядился лошадьми... ты от-
правись сегодня.

лужинъ. Сегодня?

кадниковъ. Да-съ; и непременно сегодня!

лужинъ (*Кадникову*). Но я не понимаю... Это неожиданное пись-
мо... Мнѣ кажется, это одинъ только предлогъ.

кадниковъ. Помилуй! я не стану лгать... Приготовься-же къ отъ-
ѣзду, мой другъ... Агафонъ Назарычъ тебѣ поможетъ... (*Подходитъ
къ средней двери*) Агафонъ! Агафонъ Назарычъ!

лужинъ (*тихо Хохлову*). Я теперь догадываюсь... это все ваши
штуки.

хохловъ (*тихо*). Въ любви, молодой человекъ, пикогда не падо
брать повѣренныхъ... Запишите это правило.

кадниковъ (*въ-глубинѣ*). Агафонъ Назарычъ! Да гдѣ ты запро-
пастился?

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣже, Агафонъ.

агафонъ. Я здѣсь! Не могу-же я бѣгать, какъ мальчишка... мнѣ
ужь не подъ лѣта!

кадниковъ. Ну, замолчи, пожалуйста... Помоги Владимиру Ли-
дичу собраться въ дорогу, да послѣ вели заложить коляску.

агафонъ (*про-себя*). И тутъ безъ меня не могутъ обойтись...
опять работа... Чтѣ-жъ дѣлать, я лакей!

надежда (*Кадникову*). Но ты еще не знаешь, мой другъ, ново-
сти... вѣдь и Григорій Васильчъ собирается насъ оставить.

кадниковъ и хохловъ. Чтѣ?

надежда. Да; онъ сейчасъ мнѣ сказалъ... какое-то важное дѣло
требуетъ его присутствія въ Петербургъ.

хохловъ (*тихо Надеждѣ*). Помилуйте, Надежда Петровна!

надежда (*тихо*). Извольте вѣхать, или я все перескажу мужу.

кадниковъ (*Хохлову*). Неужели это правда?

хохловъ. Да, мой другъ! весьма-важное дѣло; я тоже получилъ
письмо... Чтѣ дѣлать... И не желалъ-бы, да принужденъ вѣхать...
Но вѣдь это не долго.

надежда. Кто звать? (*Въ-сторону*) Теперь Вольдемаръ можетъ
пѣсколько утѣшиться.

хохловъ (*въ-сторону*). Она мнѣ отплачиваетъ, и чѣмъ еще это
кончится! Страшно подумать!

кадниковъ. Пренеприятную-жо новость вы мнѣ сказали... Но я
надѣюсь, что мы скоро увидимся.

НАДЕЖДА (*смотря на Лужина*). Да, конечно, мы, вѣрно, увидимся.

ХОХЛОВЪ (*въ-сторону*). Она посмотрѣла на этого школьника!.. Безъ меня ей будетъ воля... Что мнѣ дѣлать? Ахъ, какая мысль! (*Въ-слухъ*) Агаѳонъ Назарычъ! вѣдь ты еще, кажется, не слышалъ новости и не поздравлялъ меня?

АГАѲОНЪ. Съ чѣмъ-же это?

ХОХЛОВЪ. Вѣдь баринъ твой отказалъ мнѣ Весельево.

АГАѲОНЪ. Весельево? (*Тихо ему*) Берегитесь, чтобъ и съ вами не сдѣлал такой штуки, какъ со мной.

ХОХЛОВЪ (*тихо*). Знаю! (*Въ-слухъ*) Я на-радоности хочу озвѣстовать это событіе добрымъ дѣломъ, и вотъ что я придумалъ... Начиная съ нынѣшняго дня, во все время, пока Весельево будетъ въ моихъ рукахъ, я плачу тебѣ, Агаѳонъ Назарычъ, по тысячѣ рублей ежегодной пенсiи.

АГАѲОНЪ. Мнѣ! Ахъ, мой благодѣтель! (*Въ-сторону*) Понимаемъ, баринъ-то хитеръ!

ХОХЛОВЪ. Помни меня и не жалуйся на свою судьбу.

КАДНИКОВЪ. Вотъ выдумалъ! Да такой подарокъ хоть-бы и не лакею.

ХОХЛОВЪ. Ахъ, мой другъ, онъ разсказалъ мнѣ свою исторiю и такъ меня тронулъ, что я тотчасъ-же рѣшился утѣшить его... Право, жалкій человекъ! (*въ-полголоса*) Не оуждай моего поступка... я это дѣлаю для твоей-же пользы.

КАДНИКОВЪ. Для моей пользы?

ХОХЛОВЪ. Да, да, повѣрь мнѣ, доброе дѣло не останется безъ награды.

КАДНИКОВЪ. Признаюсь, я тебя не понимаю... Но все равно, ты вправъ располагать тѣмъ, что тебѣ принадлежитъ... Теперь ты, Агаѳонъ Назарычъ, пожалуй, оставишь и меня.

АГАѲОНЪ. Ни за что на свѣтъ... да сохрани меня Богъ! я ни на шагъ отъ васъ и отъ барыни... здѣсь и умру! (*Въ-сторону*) Нѣтъ, ужъ тетушка Авдотья Силишна меня проучила.

КАДНИКОВЪ. Ну, я очень-радъ... Живи себѣ сколько хочешь... вѣдь ужъ я къ тебѣ привыкъ... Однакожь поди, укладывай чемоданъ.

АГАѲОНЪ. Иду! иду! Теперь ужъ я все-таки не такой лакей, какъ былъ до-сихъ-норъ! У меня тысяча рублей дохода!

КАДНИКОВЪ. Ступай Владимiръ Андреичъ, приготовляйся къ отъѣзду... нечего дѣлать, надо разстаться.

ЛУЖИНЪ (*тихо Надеждѣ*). Прощайте, прощайте! милая кузина! НАДЕЖДА. Можетъ-быть, не надолго.

кадниковъ. Ну, а ты когда думаешь отправиться, Григорій Васильчъ?

хохловъ. Да ужъ не раньше завтрашняго дня.

аглѣонъ (*въ сторону*). Съ завтрашняго-же дня я принимаюсь за новую работу и ручаюсь, что у кого на умъ такая тетушка, какъ Авдотья Силишна, тотъ не прозываетъ ужъ своей ненснн.

хохловъ (*въ сторону*). Съ такимъ Аргусомъ, я могу быть покоевъ... Вессельево отъ меня не уйдетъ! а вѣдь все помогло мнѣ его несчастье. Не расскажи онъ мнѣ своего горя, бѣда!

кадниковъ (*въ сторону, показывая на Лужина*). Вотъ вѣдь и родственникъ, а удралъ—было со мной славную штуку!

Лѣ 8-й. Нынче жить на свѣтѣ плохо:
 По моимъ примѣтамъ всѣмъ
 Пастаетъ теперь эпоха
 Надувательныхъ системъ!
 Какъ-то все теперь упало,
 Намѣнился бѣлый свѣтъ,
 И друзей у насъ не стало,
 И родныхъ ужъ больше нѣтъ;
 Видно намъ придется скоро
 Бѣдъ ужасныхъ ожидать,
 И Содома и Гомора
 Намъ судьбы не миновать!
 Нынче что вы ни возьмите,
 Все идетъ на-оборотъ,
 И куда ни поглядите —
 Все аферы да разсчотъ,
 Такъ-ли жили мы, бывало?
 Все-то было тринь-трава,
 И аферами ни мало,
 Не ломалась голова;
 А теперь такъ черезъ моды,
 Въ головѣ у всѣхъ пары,
 И въ ходу лишь пароходы,
 Паровозы, да шары!
 Мало! въ мысль пришло народу
 На нулѣ себя поднять,
 И ужъ стали даже воду
 За лекарство продавать.
 Кто-то вдругъ на что пустился?
 Печи сталъ безъ дровъ топить,
 А другой такъ умудрился
 Подъ водой по дну ходить.
 И ужъ чѣмъ не надуваютъ

Аферисты нынче насъ,
 Даже кости превращаютъ,
 Въ дорогой горючій газъ!
 Дѣлатъ все иначе стали:
 Изъ стекла одежду шьютъ,
 А статуи и медали
 Безъ огня изъ мѣди льютъ;
 До чего не достигаютъ,
 И чего ужъ не творятъ!
 Тряпки въ сахаръ превращаютъ,
 И чрезъ воду золотятъ!
 На чугунные заводы
 Власть ихъ стала такъ сильна,
 Что ужъ строить пароходы
 И дома изъ чугуна!
 Ужъ ни въ чомъ въ тупикъ не стануть,
 Попросите хоть огня,
 И его тотчасъ достанутъ
 Безъ огнива и кремня!
 Да, ужъ видно очень скоро
 Бѣдъ ужасныхъ надо ждать
 И Содома и Гомора
 Намъ судьбы не миновать!

надежда. Однакожъ, вы забыли, что намъ пора проститься съ нашими гостями.

(Къ публикѣ.)

Какъ бывалою порою,
 Точно такъ и въ этотъ разъ,
 Водевилемъ и игрою
 Мы занять желали васъ;
 Если въ этомъ не успѣли, —
 Снисхожденья ждать должны;
 Если-жъ мы достигли цѣли, —
 Такъ вполнѣ награждены!
(Последніе два стиха повторяютъ всѣ.)